

## Глава 22. Скрытая стрела

Ранним утром на широких улицах города Чанъи царило безмолвие. Даже редкие бродячие псы жались к глубоким теням у подножия стен, трусливо поджимая хвосты; любой шорох пугал их до полусмерти, заставляя со всех ног бросаться наутёк.

Е Му шёл один, пристально изучая попадавшиеся на пути строения.

Здесь Чанъи заметно отличался от игрового прототипа, однако кое-где сквозь чуждые фасады проглядывали смутно знакомые черты. Когда-то в игре он выполнял здесь одно задание. Сюжетные диалоги давно стёрлись из памяти, но парень прекрасно помнил, что по сюжету для побега за городские стены использовался потайной ход. Но судя по нынешней обстановке, даже если эта тайная тропа существовала в реальности, быстро найти её сейчас не представлялось возможным.

Отложив поиски на потом, он отвёл взгляд и, свернув за угол, направился к временному лагерю Башни Пронзающего Перья, о расположении которого узнал накануне.

Перед тем как покинуть Чанъи, Е Му хотел прояснить состояние городской обороны — нужно было сделать всё возможное, чтобы обезопасить Е Цана. Он не знал, о чём именно Хэ Лян побеседовал с Цзянь Сюем, но после того как вчера поздно вечером посыльный передал весточку, негласную слежку за ним сняли. Тем не менее расспрашивать рядовых солдат о положении дел в городе было неразумно: правды они могли и не знать, да и доверия к их словам мало. Гораздо надёжнее расспросить Фэй Мэна. С этим прямолинейным парнем они уже имели дело, да и проведать приятеля, убедившись, что тот цел и невредим, лишним не будет.

Ворота временной резиденции оказались наглухо закрыты. На багровых створках поблёскивали позолоченные медные кольца в пастях литых звериных морд. Е Му взял за кольцо и постучал. Глухой стук затих, но внутри по-прежнему царила гробовая тишина.

После нескольких безуспешных попыток достучаться он нахмурился, отошёл на пару шагов назад и задумчиво смерил взглядом высокую стену усадьбы.

Когда за ним гнались убийцы, времени на размышления не оставалось, но, судя по работе навыка автоматической атаки, классовые умения вроде техники хождения по стенам тоже можно было активировать каким-то особым образом.

Конечно, он мог бы до всего дойти сам, набивая шишки в бою, но глупо отрицать: запоминая произвольные движения собственного тела в моменты автоатаки и пытаясь воспроизвести их осознанно, он гораздо быстрее оттачивал точность и силу собственных ударов.

Е Му не верил в щедрость судьбы и не собирался слепо уповать на игровую систему. Небесная манна редко обходится даром, да и неизвестно, в какой миг эта сила может испариться. По-

настоящему он доверял лишь тому, что мог контролировать лично — как, к примеру, той же карте мира, которую он шаг за шагом намертво запечатлевал в памяти. Однако глупо отрицать, что на первых порах система оказывала колоссальное подспорье, и там, где требовалось, Е Му использовал её возможности на полную мощность.

Вызвав полупрозрачное окно характеристик и оставив его висеть на периферии зрения, Е Му вскинул голову. Он сосредоточился, воскрешая в памяти название умения и то, как выглядело это движение в игре. Секунда — и парень бесшумно сорвался с места. Взмыв вверх, он едва ощутимо коснулся подошвой кирпичной кладки и, оттолкнувшись, совершил повторный затяжной прыжок.

Зависнув в воздухе, он физически ощутил движение воздушных потоков. Под стопами будто уплотнился невидимый воздушный вихрь, подтолкнувший его тело ещё выше.

Перевернувшись в воздухе, он мягко приземлился на вершину высокой стены. Ни звука, ни единой поднявшейся в воздух пылинки.

[Поздравляем! Условия выполнены. Вы разблокировали скрытый навык: «Техника хождения по стенам»]

[За разблокировку скрытого навыка «Техника хождения по стенам» списано 1000 очков репутации Зала Семи Убийств]

В лучах утреннего солнца поместье просматривалось как на ладони.

Прямо перед ним раскинулся просторный внутренний двор. В глубине главного зала виднелась резная ширма, за которой ничего нельзя было разобрать из-за густого полумрака. Во дворе не было ни души, лишь на каменных плитах темнели бурые пятна крови. Тянувшийся по земле багровый след уводил к одной из боковых пристроек. Дверь туда была приоткрыта, и изнутри доносились какие-то приглушённые звуки.

Быстро оценив обстановку, Е Му прикинул расстояние от стены до крыши флигеля. Толчок — и он ласточкой полетел вперёд. Совершив в воздухе аккуратное сальто, парень бесшумно опустился на черепичную кровлю пристройки.

Звуки из полуоткрытой двери стали отчётливее. Е Му прислушался — и он непроизвольно усмехнулся.

Изнутри доносился могучий, разносившийся на разные лады храп. По меньшей мере человек пять выводили такие раскатистые рулады, что стены дрожали.

Спрыгнув с крыши, он настороженно заглянул внутрь. На полу, на лавках и просто в углах, раскидав руки и ноги, спали человек семь-восемь учеников Башни Пронзающего Перья. Все

были в доспехах, раны наспех перевязаны серым тряпьем. Богатырский храп стоял такой, что этих бедолаг сейчас, казалось, не разбудил бы и грохот камнепада.

Посмотрев на их изнурённые юные лица, Е Му тихонько попятился назад и бесшумно прикрыл за собой дверь.

Он пересёк двор и скользнул в главное здание. Едва он обогнул ширму, как перед глазами промелькнуло нечто тёмное. В лицо ударил резкий запах хищника и тёплой крови.

Не тратя времени на разглядывание врага, Е Му резко уклонился в сторону, а затем несколькими стремительными прыжками назад разорвал дистанцию, выскочив обратно во двор. Только здесь он разглядел нападавшего. Это был матёрый тигр — огромный, полосатый, с белой отметиной на лбу. Зверь припал к земле, выставив вперёд когтистые лапы и чуть подбрав задние, готовый к новому броску.

— Назад! — раздался из глубин дома хриплый, надорванный голос.

Хищник замер. Смерив незваного гостя тяжёлым жёлтым взглядом, он неохотно попятился и скрылся в полумраке комнат.

Е Му не стал искушать судьбу и приближаться к дверям. Оставшись посреди двора, он повысил голос:

— Я Е Му. Пришёл навестить старого знакомого. Стучал в ворота, но никто не ответил, вот и решился войти без спроса. Прошу простить мне мою бесцеремонность.

В доме на мгновение повисла тишина, после чего тот же голос глухо отозвался:

— Е Му?.. Входи.

Е Му переступил порог. На кровати, полулежа и привалившись к изголовью, сидел Фэй Мэн. От его прежнего франтоватого вида мало что осталось — парень исхудал так, что на лице проступили острые скулы, а глаза лихорадочно блестели под набрякшими веками.

Выглядел он паршиво, но главное — был жив. Этого хватало, чтобы вздохнуть с облегчением.

— Надо же, и впрямь ты... — Фэй Мэн шумно выдохнул и потрепал по загривку улёгшегося у постели тигра, призывая зверя успокоиться. — Какими судьбами в наших краях?

— Долгая история, — покачал головой Е Му. — Услышал, что Башня Пронзающего Перья обосновалась в городе, вот и решил проверить, как ты. — Заметив глубокие тёмные круги под глазами собеседника, он не стал вдаваться в подробности и сразу перешёл к делу: — Мне

нужно спросить тебя кое о чём важном. Разговор не терпит отлагательств. У тебя есть время?

Фэй Мэн криво усмехнулся и просипел сорванным голосом:

— Плесни воды из кувшина, вон на столе стоит. Горло дерёт — мочи нет. Спрашивай, чего уж там.

Примерно через четверть часа Е Му попрощался с раненым товарищем и покинул усадьбу тем же путём, каким пришёл.

Фэй Мэн оказался парнем скрытным: ни слова о запасах провианта или брешах в городской стене из него вытянуть не удалось — военная тайна, как-никак. Однако он обмолвился о другой беде, о которой Армия демонов, скорее всего, уже догадывалась.

В Чанъи под чистую закончились стрелы.

Снаряжение лучников Башни Пронзающего Перья изготавливалось по особому, секретному рецепту. Процесс был не то чтобы запредельно сложным, но требовал времени, а подходящей древесины и наконечников в осаждённом городе днём с огнём не сыскать. Простые же наспех обтесанные деревянные стрелы летели криво, недалеко, а их урон по бронированным шкурам демонов стремился к нулю. Чтобы пробить такую тушу обычным колышком, требовалось в разы больше сил и безупречная точность, а у измотанных непрерывными стычками учеников (в этот момент Фэй Мэн уставился на Е Му налитыми кровью глазами) сил не осталось вовсе.

Е Му нахмурился, размышляя о словах товарища.

«Значит, стрелы...»

В «Маяке войны» каждый игрок мог освоить два ремесленных навыка. Чтобы прямо в полевых условиях чинить изношенное снаряжение и восстанавливать прочность доспехов, его персонаж Цие Вожо в своё время развил до максимума кузнечное дело и изготовление доспехов. В его безразмерном хранилище до сих пор пылились горы ресурсов, скупленных когда-то ради прокачки мастерства. Если здешний мир подчиняется тем же законам, выковать первоклассный клинок для него — минутное дело.

Но загвоздка заключалась в том, что в этой игре стрелы как отдельный предмет вообще не существовали! Соответственно, не было ни рецептов для их создания, ни способов изготовления. Кузнечные мехи здесь были бессильны.

В какой уважающей себя ММО-игре лучникам приходится забивать инвентарь вязанками стрел и постоянно пополнять их запас после каждой атаки? Ни в одной.

«Нет, постой. А если зайти с другой стороны?»

Он оживился. Он вскинул голову и принялся озираться по сторонам в поисках городского ломбарда.

Игровые хранилища в «Маяке войны» располагались именно в ломбардах. Игроки единогласно сходились во мнении, что здешние ростовщики куда ненасытнее банкиров. Если в обычном банке за перевод брали скромную комиссию, то в ломбардах драли три шкуры. Бесплатная ячейка была только в стартовой локации, а за доступ к складу в других городах приходилось выкладывать звонкую монету. И ладно бы плата была единой! Нет, изволь платить за каждый город отдельно. Пожадничаешь? Что ж, изволь топтать пешком через полкарты в родные края, и никого не волнует, нужно ли тебе пересечь всю империю от южных болот до заснеженных гор Западных земель.

Будучи грозой округи и вечным «красным» убийцей из Зала Семи Убийств, Цие Вожо не скупился и открыл филиалы ломбарда по всему свету. Пусть каждый визит в город за трофеями превращался в игру со смертью под прицелом стражников, это всё равно выходило дешевле, чем таскать хабар на собственном горбу. Ведь при высоком уровне Очков греха никнейм игрока попадал в список разыскиваемых, и любой желающий мог отслеживать его координаты. Собственно, перед самым переносом в этот мир Цие Вожо как раз возглавлял этот список. Заклятые враги просчитали его маршрут, устроили засаду и хладнокровно прирезали, после чего система автоматически сослала его на древнее поле битвы.

Если подумать, та вражеская облава оказалась на редкость удачной. Теперь-то Цие Вожо ещё очень долго не покажется в их краях и не подпортит им кровь.

С этими противоречивыми мыслями Е Му постучал в закрытые двери местного ломбарда.

Спустя добрых пару минут засов наконец звякнул. Дверь приоткрылась, и на пороге показался заспанный мужчина средних лет. Набирая в грудь воздуха, чтобы разразиться отборной бранью, он вдруг наткнулся взглядом на парные клинки за спиной гостя и мгновенно растерял весь запал.

— Что угодно господину? — пробормотал он, нервно сглотнув.

— Мне нужно войти, — ровно произнёс Е Му.

Ростовщик, уже немного оправившись от испуга, недовольно буркнул:

— Закрыто у нас. Приходи в другой день, — и попытался захлопнуть створку.

У горла бедолаги мгновенно очутилась полоса ледяной стали. Мужчина оцепенел.

— Мне нужно войти, — так же спокойно повторил Е Му.

На этот раз возражений не последовало.

Ростовщик послушно семенил следом, боясь сделать лишний вдох — острое лезвие скользило у самой шеи. Косясь на незваного гостя, который то и дело хватал воздух пустой ладонью, несчастный мысленно проклинал тот день, когда родился.

«Думал, налётчик... А тут, похоже, безумец попался. Пропала моя головушка!»

А Е Му в это время спешно перебирал инвентарь. В реальности этого мира игровое хранилище выглядело как бесконечные ряды массивных деревянных стеллажей, напоминающих полки современных супермаркетов. Он выгрузил туда гору скопившихся человеческих костей, оставив при себе лишь один скелет на случай, если тот пригодится для дальнейших изысканий, а все освободившиеся ячейки сумки забил кузнечной рудой и слитками.

На полках склада сиротливо пылился разный мелкий хлам, но, бегло осмотрев его и не найдя ничего полезного, парень решил не тратить время.

Закончив с делами, он опустил на прилавок тяжёлый серебряный слиток, убрал клинки в ножны и, бросив испуганному до смерти ростовщику короткое «прошу простить за беспокойство», вышел прочь.

Мужчина какое-то время стоял столбом, ловя ртом воздух, а потом с диким воплем бросился к двери, с грохотом задвинул засовы и без сил сполз по косяку на пол.

Немного придя в себя, он вскочил, подбежал к прилавку и дрожащими руками взвесил серебро, проверяя пробу на свету.

Настоящее. Тяжёлое, чистейшее серебро.

Потерев шею, где до сих пор, казалось, тлел ледяной след клинка, он поёжился, торопливо спрятал плату в самый надёжный тайник и пошёл заколачивать окна.

Тем временем Е Му отыскал заброшенный дом и беспрепятственно залез внутрь через окно. Пустующего жилья в Чанъи хватало: война стояла у самого порога, и большинство зажиточных горожан уже давно бежали на север.

Получится ли у него? Стоило проверить.

[Поздравляем! Условия выполнены. Вы разблокировали ремесленные навыки]

[За разблокировку ремесленных навыков списано 1000 очков репутации наёмника]

Прямо посреди пыльной комнаты из ниоткуда соткались миниатюрный горн, наковальня, дубильный чан и прочие ремесленные приспособления. Рядом зависла полупрозрачная таблица со списком доступных чертежей и необходимых ресурсов.

Обычно кузнечным делом и изготовлением доспехов игроки занимались в городских мастерских. Но Е Му, чьё благосостояние ковалось на грабежах и убийствах других игроков, в своё время не поскупился на покупку мобильного набора мастера. Этот платный инструмент позволял заниматься ремеслом в любом месте вне боя.

Сверившись с рецептом, он достал из сумки необходимые слитки и шкуры. Стоило выложить их на наковальню, как его руки задвигались сами по себе, словно ведомые чужой волей.

Вспыхнул сноп искр, застучал невидимый молот, зашипела вода при закалке — и спустя мгновение новое оружие было готово.

Изящный серебристо-белый изгиб напоминал молодой месяц. Оружие приятно тяжелило руку, обжигая пальцы лёгким холодком. По плечам лука струились тончайшие узоры, среди которых в самом неприметном месте притаилось изображение маленького листка. Тетива, свитая из сухожилий свирепого чудовища, была натянута струной — тугая и невероятно прочная.

Перед ним лежало высокоуровневое творение кузнечного мастерства — Лук заходящего солнца.

Не прошло и двух часов, как Фэй Мэна бесцеремонно разбудил его собственный ручной тигр, чувствительно прикусив хозяина за плечо. Разлепив опухшие веки, лучник увидел у своей постели знакомый силуэт и со стоном выругался сорванным голосом:

— Да твою ж мать! Опять ты?

Вместо ответа бесцеремонный гость протянул ему великолепный лук.

— Держи. Опробуй, — ровным тоном произнёс нарушитель спокойствия.

Ни капли раскаяния в голосе. Впрочем, Фэй Мэн мгновенно забыл об обиде: он заворожённо смотрел на ослепительное серебристое оружие. Он бережно принял лук, проверил упругость плеч, натянул тетиву и восхищённо выдохнул:

— Ну и вещь!..

Но тут же на его лицо набежала мрачная тень. Лучник с тяжёлым вздохом отвёл глаза и покачал головой:

— И толку с этой красоты? В Чанъи шаром покати, ни единой стрелы не осталось.

— Просто натяни тетиву, будто целишься, — упрямо настоял Е Му. — Если сдюжишь — он твой.

— По рукам! — выпалил Фэй Мэн.

Оружие безумно ему понравилось. Преодолевая слабость, он приподнялся, упёрся коленом в постель и, вскинув лук, набрал в грудь воздуха. С коротким выдохом он принялся медленно, но верно натягивать тетиву, сгибая упругие плечи в идеальную дугу.

Е Му предусмотрительно отступил на пару шагов.

Тетива натянулась до предела. И в тот же миг между пальцами стрелка сооткалось ослепительное, сотворённое из чистого серебряного света остриё. Воздух вокруг зазвенел от избытка силы.

Ощувив пальцами неожиданную тяжесть и увидев вспыхнувшую из ниоткуда призрачную стрелу, Фэй Мэн опешил. От неожиданности его изнурённые мышцы дрогнули, пальцы соскользнули с тетивы. Раздался оглушительный звон, и сияющий росчерк со свистом сорвался с ложа!

Раздался сухой щелчок. Стрела насквозь прошла противоположную стену и умчалась в неизвестность, оставив в кирпичной кладке идеально ровное круглое отверстие размером с голубиное яйцо, сквозь которое в полумрак комнаты брызнул тонкий утренний луч.

Фэй Мэн медленно опустил руки. С глупым видом уставившись на дыру в стене, он так и застыл с разинутым ртом.

Облегчённо вздохнув, Е Му поспешил заговорить первым, пока лучник не засыпал его вопросами:

— Не спрашивай, как устроен этот лук и откуда он у меня. Скажи лучше: если я достану ещё сотню подобных луков, это спасёт положение? — Помолчав, он добавил: — Они будут чуть проще этого, но с вечными стрелами и приличной убойной силой.

«В игре ученикам Башни Пронзающего Перья для атаки требовался только лук. Похоже, выкованное мной оружие сохранило это свойство и в реальности»

Он заранее взвесил все риски от демонстрации столь необычных предметов. В этом мире, полном чертовщины и магии, самозарядные луки выглядели диковинно, но не запредельно — при желании всегда можно сослаться на древние артефакты.

Осторожности ради он не стал ковать первоклассное легендарное оружие, выбрав рецепт попроще, однако даже этот вариант превзошел все ожидания. Стало ясно, что для нужд гарнизона вполне сгодится и средний кузнечный ранг.

Фэй Мэн перевёл на него взгляд. Он посмотрел на Е Му пронзительным взглядом степного сокола. Лучник молчал несколько секунд, а затем без лишних церемоний кивнул и твёрдо произнёс:

— Этот долг Башня Пронзающего Перья не забудет.

Каждое слово весило как гранитная плита. Это не была пустая вежливость — сейчас он говорил как Глава учеников, связывая словом чести всё своё братство.

Е Му отмахнулся:

— Враг у ворот. Если падёт город, не сдобровать никому, так что у меня свой расчёт. — Он протянул другу свежую чашу с водой. — Отдыхай. Оружие я доставлю позже.

— И ты разбудишь меня в третий раз за утро? — хмыкнул Фэй Мэн. Он принял чашу, осушил её одним махом и устало откинулся на подушки. Покрутив затекшим плечом, парень добавил: — Ладно, поспал и хватит. Пойду проверю ребят. Ступай по своим делам.

— Договорились, — кивнул Е Му и направился к выходу.

Фэй Мэн прислушался, но шагов на лестнице так и не разобрал. Потрепав тигра за ухом, он проворчал:

— И опять ушёл через крышу...

«Надо будет велеть младшим раскидать по крышам пару сетей для птиц. Так, на всякий случай»

Потерев подбородок, лучник коварно ухмыльнулся.

[ «Издалека летит перо за тысячу ли — бесхитростный дар дружбы...» Отношения укрепились: очки близости с Фэй Мэном увеличились на 10]

Потайной ход Е Му так и не отыскал — застройка Чанъи оказалась слишком плотной, а времени на детальные поиски не оставалось, так что затею пришлось оставить. Вместо этого он выковал пару великолепных клинков и кинжалов для Е Цана, передал их брату, снабдив ворохом напутствий, и на этом закончил дела в городе.

Попрощавшись с Фэй Мэном, Цзянь Сюем, Е Цаном и остальными товарищами, Е Му вместе с Хэ Ляном покинул Чанъи.

Устроившись на широкой спине Цзяло, Хэ Лян негромко спросил:

— Брат Е, куда ты держишь путь, когда мы переправимся через реку?

Перед самым отъездом Е Цан отвёл Е Му в сторону и тихо сказал:

— Отец, я примерно понял, где сейчас мои младшие братья и сёстры.

Если проложить маршрут по карте от Чанъи в указанном Е Цаном направлении, путь вёл ровно в одно место...

В столицу.

<http://bllate.org/book/18186/1758685>